

Юрий Никитин

Ахилл

*Часть сборника
Далекий светлый терем
(сборник)*

Юрий Никитин

Ахилл

«ЭКСМО»

1985

Никитин Ю. А.

Ахилл / Ю. А. Никитин — «Эксмо», 1985

«Агамемнон в изумлении смотрел на спрыгнувшего с борта корабля вождя тавроскифов. Архонт россов был необычен в своей яростной мужской красе. С бритой головы свисал длинный пышный клок белокурых волос, в левом ухе блестела крупная золотая серьга. Грудь у него была широка и выпукла, словно он надел под накидку свои божественные доспехи...»

© Никитин Ю. А., 1985

© Эксмо, 1985

Юрий Никитин

АХИЛЛ

Агамемнон в изумлении смотрел на спрыгнувшего с борта корабля вождя тавроскифов. Архонт россос был необычен в своей яростной мужской красе. С бритой головы свисал длинный пышный клок белокурых волос, в левом ухе блестела крупная золотая серьга. Грудь у него была широка и выпукла, словно он надел под накидку свои божественные доспехи.

В суровой душе Агамемнона проснулся страх, когда вождь россос пошел к нему. Закованный в броню гигант нес шлем в руке, и ветер трепал его светлые волосы, словно бы вымытые в растопленном золоте. Ростом он был выше самого рослого из ахейцев, руки огромные и толстые, а ладони широки, словно корабельные весла.

Агамемнон задрал голову, чтобы смотреть в лицо князя. «Владыка Зевс, – мелькнула мысль, – неужели на Земле еще есть такие люди? Или в стране гипербореев полубоги рождаются по-прежнему?»

Он дрогнул в ужасе, наткнувшись на взгляд архонта союзного войска. Глаза у того были необычные, таких не встречал в Элладе. Огромные, ярко-синие, словно бы нещадное небо просвечивало сквозь череп, да и волосы цвета солнца горели непривычно в мире черноволосых ахейцев, которые за сотни лет жизни в Аттике потемнели быстро.

«Полубог, – понял Агамемнон. – Гиперборейский полубог... Они там своих героев называют богатырями, ибо их народ происходит от солнечного бога, «Дажьбожови внуци»... В Элладе же почти не осталось героев, ибо старшие: Сизиф, Тантал – пали в битвах с самими богами, средние – Геракл, Персей, Беллерофонт, измельчав, пали, очистив землю от чудовищ, а самые младшие и самые слабые – истребляют друг друга в подобных войнах, они уже и не помыслят о схватке с богами или чудовищами...»

– Приветствую тебя, великий вождь, – сказал гигант дружески, опуская длинные титулы Агамемнона. – Приветствую и все ахейское войско!

– Слава и тебе, Ахилл, – сказал Агамемнон, нахмурясь, – походный князь мирмидонян!

Ахилл потемнел. Тцар Микен, верховный вождь похода на Трою, не преминул уколоть, указав, что он, Ахилл, всего лишь на время похода князь, а там, на Днепре, остался истинный князь, воцарившийся после того, как его, Ахилла, изгнали за крутой и неуступчивый нрав.

– Слава тебе и твоим воинам, князь, – сказал торопливо Одиссей.

Они по-братски обнялись. С кораблей по качающимся мостикам сбегали мирмидоняне, выстраивались. Ахейцы смотрели на них с тревогой и надеждой. Мирмидоняне, или россы, как они себя называли, были рослые, могучие воины, все как один в черных доспехах, закрывающих тело. Этим доспехам приписывались магические свойства, их не могли пробить своим оружием даже самые сильные и свирепые из ахейцев или троянцев.

Тысячу отборнейших воинов привел тавроскифский архонт! Поход против зловерной Трои, что как бельмо засела на берегу Дарданелльского пролива, нависая над «хлебным путем», был просто невозможен без помощи тавроскифов. Правда, Троя, угрожая обречь Элладу на голод, тем самым вредила и мирмидонянам, ибо скифы-пахари богатели на продаже хлеба ахейцам, в стране которых он почти никогда не родил. В прошлом году Троя, угрожая перекрыть хлебный путь, в два раза увеличила пошлины на проходящие через пролив корабли, что больно ударило по Элладе и вызвало раздражение у страшных в своей мощи тавроскифских архонтов.

Потому-то владыка Микен тцар Агамемнон, который надменно называл себя тцаром тцарей и объявил великий поход всех союзных государств против азиатской Трои...

Лагерь ахейцев спешно укреплялся. Всюду стучали топоры, из ближайшей рощи большие группы воинов, отягощенные оружием, тащили огромные стволы деревьев, между ними сновали конные отряды, настороженно посматривая в сторону Трои.

Лагерь мирмидонян был рядом с ахейским, но россы с данайцами не смешивались, как, впрочем, и малочисленные итакийцы, которых привел царь Одиссей.

Ахейцы с любопытством и надеждой посматривали на лагерь мирмидонян, то есть мирмиков с Дона, муравьев с Дона, ибо народ россов был многочисленный, как муравьи, а селился обычно возле рек – их предки все реки называли просто «дон»; даже их бог Посейдон, бог рек, ставший впоследствии у ахейцев богом морей, старшим братом Зевса, как память о прародине нес в себе этот корень... Да и сами россы взяли свое имя от воды – рось, роса...

На возвышении, в центре лагеря россов, стояли Ахилл и Аристей. Оба внимательно осматривали окрестности, поглядывая в сторону стен Иллиона.

– Трояне, – сказал Аристей задумчиво. – Сперва они звались пеласгами, потом фракийцами, затем тевкрами, дальше – дарданами, теперь вот – трояне... У них и сейчас еще наши обряды, могилы насыпают курганами, серьги носят в левом ухе, оселедцы точно такие же...

Ахилл обернулся, бросил в усмешке:

– Вчера на переговоры приходили сыны Приама: Троил и Дий. А у меня как раз на корабле кормчий Троил, а его помощник – Дий!.. А вот язык наш они испоганили, еле-еле понимал. Еще немного, и толмач бы понадобился... Ты смотрел их войско?

– Смотрел, – хмыкнул Аристей. – Воины добрые, наша кровь еще чувствуется, но мы их и без ахейцев сдюжили бы.

– Что так?

– Оружие, – ответил Аристей коротко. Объяснил с презрением: – Они все тут, кроме нас, ахейцы и троянцы – меднолатные! Даже их вождь Гектор в медных доспехах, а копья у него деревянные, с медными наконечниками, к тому ж из плохой меди. У всех медь! О железе не ведают, на булат вовсе смотрят как на дело рук богов... Вон ты весь в булате, так неужто они пробьют медяшками? Неуязвимый, как есть неуязвимый! Видно, у них тут в песках меди много, а железа – зась, это только в наших лесных болотах вдоволь!

Снизу от моря неся всадник. В черных доспехах, на горячем вороном коне.

– Меня другое тревожит, – сказал Аристей хмуро. – Нас тут стравили, а на южном фланге Хеттского государства оголили спину! Опаленный Стан остался без защиты...

– Разве кто нападает? – спросил Ахилл беспечно.

– Сейчас никто, но долго ли до беды, когда войска ушли? В пустыне собрались дикие орды кочевников, ждут. Хлынут в тот же час, когда поистребим друг друга, когда Троя падет! Сумеют ли наши братья явусы дать отпор? Вряд ли... И мы потеряем этот важнейший перекресток международных путей. Падет еще один народ нашего корня, останемся супротив дикости только мы, славяне.

– Выстоим, – ответил Ахилл беспечно.

Всадник прямо на коне промчался на холм, лихо спрыгнул. Это был рослый синеглазый юноша, высоколобый, с тонкими чертами лица. Аристей взглянул ему в глаза, отвел взгляд, тут же взглянул снова. Глаза Петрока были особенные: трагически расширенные, пытливо всматривающиеся в каждого, вопрошающие, в них застыл немой вопрос, заданный с болью и тревогой... За этими глазами весь Петрок, как другой за своими могучими руками, третий – за крепкими доспехами, четвертый – за родительской спиной. Петрок весь в глазах, и Аристей невольно отводил взгляд, ибо на тот вопрос, который задавал Петрок, ответить он не мог, не знал как.

– Нравится? – спросил Ахилл.

– Спасибо тебе, княже, – выдохнул Петрок благодарно. – Спасибо, что берешь в походы! Разные народы видел, с воинами говорил, с лекарями, волхвами, мудрецами ихними... Уве-

рился теперь, прости за дерзость, что правильность нужно искать не в других странах, ибо одно и то же везде, а в самом человеке! Не для того мы ведем свой род от солнечного бога, чтобы жить подобно худобе или по-зверячьи рвать один другому глотки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.